

036 схватил его кончики пальцев, пытаясь написать на них свой номер. Он знал, что это нельзя назвать именем, но кроме этого у него не было ничего, чем бы его могли называть другие. Однако, едва закончив рисовать половину круга, он вдруг остановился.

Он подумал, что если богач смог вытащить его из лаборатории, то, скорее всего, знал его историю и номер. Но сейчас он спрашивал об имени, о том, что есть у каждого человека в этом мире, о том, что звучит так нежно.

Он провел подушечкой пальца по месту, где только что рисовал, стирая след, затем покачал головой и написал несколько иероглифов.

— Помоги мне придумать.

Оу Жэньцзинь на этот раз сдержался и не отдернул руку. Увидев ответ Номера 036, он удивленно приподнял бровь и усмехнулся с легкой наглостью.

— Пусть я придумаю? Тогда, может, будешь носить мою фамилию.

036 кивнул, в его глазах читались волнение и радость.

Фраза была произнесена скорее как шутка и поддразнивание, но, получив такой серьезный ответ, полный ожидания, он не смог оставить это просто шуткой.

Оу Жэньцзинь ненадолго замолчал.

— Имя — это то, что будет с тобой всю жизнь. Ты уверен, что хочешь, чтобы я его придумал?

Номер 036 ответил взглядом, полным уверенности.

— Тогда пусть тебя зовут Оу Шаовэнь. — Он сжал пальцы 036, сравнив их длину со своими. Они оказались одинаковыми. — Это имя я готовил для своего сына.

Он снова подшутил над 036, но этот маленький безмянный человек, словно вышедший из какой-то глуши, не заметил его шутки. Он словно получил подарок, о котором даже не мечтал, спрятав радость и удовлетворение под маской спокойствия.

— У тебя, наверное, нет удостоверения личности?

Как и ожидалось, в ответ он получил лишь недоуменный взгляд.

Оу Жэньцзинь прямо при нем позвонил и поручил кому-то заняться оформлением документов, чтобы через несколько дней все было готово.

— Ладно, пойдем поедим. — Он отпустил его руку.

Тетушка Чжоу уже поставила на стол последнее блюдо, которое дымилось под светом лампы. 036 сел за стол, держа палочки для еды не слишком уверенно. Раньше, в лаборатории, во время трансплантации органов, ему обычно вводили питательные растворы для удобства. Иногда, когда операций не было долгое время, он мог попробовать их рабочие обеды. Он всегда ценил такие моменты, когда мог почувствовать вкус.

После тихого ужина Оу Жэньцзинь уехал на машине. Закрыв дверь, он оглянулся на освещенную виллу, подтвердив свои догадки, но при этом возникли и новые вопросы.

Жизнь этого безымянного человека была настолько простой, что он никогда не пользовался машиной или телефоном, но при этом имел базовое представление о них. У него не было родственников или друзей, он редко общался с людьми, но всегда серьезно отвечал на любые попытки коммуникации. У него не было имени, документов, и он смутно понимал, что такое удостоверение личности, не обладая некоторыми базовыми знаниями, но при этом получил базовое образование.

В таких условиях он, скорее всего, жил бы в глухой деревне, но он явно испытывал странную любовь и любопытство к зеленым растениям, которые обычно встречаются в сельской местности.

Оу Жэньцзинь приложил руку к своему бьющемуся сердцу и тихо засмеялся.

Вскоре после отъезда богача Оу Шаовэнь получил кучу электронных устройств, которые тот заказал. Человек, принесший их, очень старательно объяснил, как пользоваться каждым из них. На самом деле, ему не нужно было такое подробное объяснение, он много раз наблюдал, как исследователи используют более сложные приборы, и хорошо понимал базовые функции этих устройств. Но он не стал ничего говорить, спокойно выслушал и выразил благодарность взглядом.

После ухода человека в комнате воцарилась тишина. Оу Шаовэнь взял телефон и начал изучать каждую функцию. Это было не так сложно, и он быстро нашел страницу контактов. Номер Оу Жэньцзиня уже был аккуратно сохранен там. На этот раз он долго экспериментировал, прежде чем смог отправить сообщение.

[Телефон получил, спасибо.]

Все знания, которые он имел, были получены в лаборатории, где его обучали для тестирования. Он быстро освоил программу до уровня средней школы, показав выдающиеся способности в языке, памяти и моторике. Хотя его понимание математики и естественных наук также было выше среднего, в лаборатории, где преобладали гении в этих областях, он выглядел совсем не впечатляюще. С тех пор он потерял всякую дополнительную ценность, кроме как инкубатора органов, и обучение в лаборатории было прекращено как бесполезное.

Хотя прошло много времени, он все еще помнил, как использовать пиньинь.

Ему хотелось спросить о трансплантации, но все вокруг было так прекрасно, что он избегал этого, боясь разрушить свой сон. Раз сам богач не торопился, он мог наслаждаться каждым днем.

На сообщение не было ответа, но он не обращал на это внимания. В тот вечер он долго ходил по двору, пока не стемнело, и только тогда, с успокоенным сердцем, вернулся в свою комнату.

Слишком большая и мягкая кровать не давала ему спокойно спать. На следующий день он проснулся рано, спустился вниз и услышал звуки из кухни. Подойдя, он молча встал рядом.

Тетушка Чжоу готовила завтрак. Она выглядела так, будто умеет готовить только пельмени и лапшу, но сейчас она делала очень изысканный западный завтрак. Красиво поджаренное яйцо было выложено на тарелку, посыпано приправами, помидоры черри разрезаны пополам и украшены петрушкой. Овсяные хлопья с фруктами, медом и молоком превратились в смузи, на поверхности которого аккуратно выложили ряд черники, клубники и манго, украсив несколькими цветами и орехами, создав яркую композицию. Рядом на тарелке лежали уже нарезанные сэндвичи — один сладкий, смазанный специальным джемом, другой соленый, с

беконом и ветчиной.

— Ты как раз вовремя, можно завтракать. — Тетушка Чжоу, увидев его, широко улыбнулась.

Оу Шаовэнь кивнул, взял две тарелки из ее рук и понес их на стол.

— Не знаю твоих предпочтений, попробовала сделать что-то простое. Если не понравится, скажи, я могу приготовить что-то другое, и западное, и китайское.

Едва она закончила, почему-то взгляд Оу Шаовэня стал очень трогательным. Он смотрел на нее прямо, все слова мерцали в его красивых глазах, способных сделать сердце мягким.

Ох!

Тетушка Чжоу мысленно воскликнула. Этот молодой господин был куда более искусным, чем предыдущие. От одного его взгляда ее старое сердце чуть не выпрыгнуло из груди, и ей захотелось приготовить ему еще сотню вкусных блюд.

Когда она очнулась, Оу Шаовэнь уже поднес к ней экран телефона. На странице блокнота было написано: «Еще вчера хотел сказать, я никогда не ел ничего вкуснее, спасибо вам».

Прошла всего ночь, а он уже стал печатать намного увереннее.

Тетушка Чжоу засмеялась еще громче.

— Ха-ха, зачем так церемониться? Если тебе нравится, это уже хорошо.

Оу Шаовэнь съел этот довольно обильный завтрак дочиста, затем пошел на кухню и помог тетушке Чжоу вымыть все тарелки. Она несколько раз отказывалась, но он словно не понимал, молча и тщательно вымыл даже блендер.

Когда она встретила дядюшку Ли, то не смогла сдержать восклицания.

— Этот новый гость — настоящий сокровище, только иногда так жалко становится, что сердце болит.

— Да, жалко его.

Дядюшка Ли тоже вздохнул. Утром он спросил Оу Шаовэня, что ему нужно купить. Тот подумал немного и высказал просьбу, которая одновременно вызывала смех и грусть.

— Мне немного неловко, но могу я попросить гоночную машинку на радиоуправлении? Я в детстве видел, как другие играли с ней.

Увидев молчание дядюшки Ли, он написал на телефоне: «Это такая маленькая машинка, управляемая пультом, размером с телефон».

— А, понял. Хорошо, я куплю тебе несколько, когда пойду за покупками. — Дядюшка Ли кивнул, показывая, что запомнил.